

УДК 364. 016

О.А. Кочнова*Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского
просп. Вернадского, 4, г. Симферополь, Украина, 95007***ПАТЕРНАЛИЗМ КАК СУБИНСТИТУТ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ**

Рассмотрено содержание концепта «патернализм» и его связь с понятием «благотворительность».

Современное возрождение благотворительности является ответной реакцией общества на сложившуюся социально-экономическую ситуацию, которая характеризуется не только значительным обнищанием большого количества населения, но и ослаблением потенциала государства. В обществе обострилась необходимость поиска путей выхода из социально-экономического кризиса, смягчения социальной напряженности и не только государственными, но и негосударственными структурами (благотворительными организациями, в частности), решающими задачу социальной помощи населению. В настоящее время взят курс на многоплановость в осуществлении национальной социальной политики. Благотворительные организации совместно с государством берут на себя функции по реализации политики в социальной сфере. В связи с этим актуальным будет исследование древнейшего, и, в то же время, современного понятия «патернализм» в контексте его взаимодействия с феноменом благотворительности. Особо важное теоретическое и практическое значение приобретает изучение специфики отечественного патернализма.

Цель исследования может быть конкретизирована в качестве поставленной задачи: выявить особенности развития патернализма в процессе субъект-объектных отношений, где объект – благотворительная деятельность, субъект – патернализм.

Патернализм можно обозначить как модель поведения, реализующуюся в определенном культурном поле. Как любая другая модель поведения, он включает в себя собственные специфические ценности, характеризуется особыми нормами, символами, которые необходимо рассмотреть подробно. Патернализм представляет собой специфический вариант властных отношений. Он не обладает правовой легитимностью и может даже вступать в противоречие с существующими в данном обществе законными нормами. Патерналистские практики выстроены по патриархальным образцам. Решающим является мнение «отца», остальные члены семьи, особенно «дети», лишены даже права голоса. Поэтому согласование интересов сторон в патернализме не предусмотрено, у подчиненной стороны отсутствует свобода решений и действий. Это также означает, что правила, структурирующие взаимодействие, изменчивы и устанавливаются сверху. Патерналистский тип власти, по мнению М. Вебера, уходит корнями в архаическое общество. Он отмечает следующее: «...всюду, вплоть до самых ранних политических образований, мы находим и собственное правление господина: через лично зависящих от него рабов, домашних служащих, слуг, любимцев..., вознаграждаемых натурой и деньгами из его кладовых, он пытается взять управление в свои руки, ... он господствует, опираясь на ...неимущие, лишенные собственного социального престижа слои, которые полностью от него зависят и отнюдь не опираются на собственную конкурирующую власть» [1, с.650]. Из сказанного следует, что патерналистская модель отношений была изобретена и активно использовалась в традиционных обществах, согласуясь с его основными характеристиками (жесткая иерархичность, значимость личных связей и т.п.). Патернализм в этом случае предполагал личную преданность и благодарность своему попечителю, а также неизменное послушание в обмен на защиту и заботу. В индустриальном обществе социальные статусы наделены определенной мобильностью, индивид уже жестко не привязан к своему первоначальному месту в социальной иерархии. Кроме того, индустриализация и урбанизация ведут к ослабеванию патерналистских отношений, так как многие социальные связи начинают носить эпизодический характер.

Главная отличительная черта патернализма: особая система отношений, основанных на вере и преданности. В этом контексте патернализм тесно связан со средневековой традицией. Сравнивая каролингскую эпоху и античность, Ж. Ле Гофф пишет: «...основой нравственности стала верность, вера, которые надолго заменили греко-римские гражданские добродетели. Античный человек должен быть справедливым, средневековый же – верным. Злом отныне стала неверность» [2, с. 52].

Своеобразным проявлением отечественного патернализма является украинский матернализм – понятие характерное для украинского менталитета и формирующее особое отношение к помощи ближним. В последние годы в философской, социологической и исторической литературе вычленилось и прочно устоялось целое направление исследований, посвященных поиску специфических черт украинского этнического менталитета [3, с. 157]. К числу ментальных стереотипов украинцев можно отнести тонкое ощущение гармонии человека с природой, лиричность, повышенную эмоциональность, некоторый романтизм. И.В.Бычко называет эту ментальную черту антеизмом (по имени греческого

мифологического героя Антея – сына богини земли, который был неразрывно связан с матерью-Землей, постоянно черпая в ней жизненные силы). Украинская земля служит для ее народа не только как чисто географическое, но и как духовное понятие («ненька-Україна») [4, с. 26]. Матернализму присущи черты не только «селянськості» вообще, но и «климат интимности», зауженность ментальной и поведенческой активности сферой «малых коллективов» (малой семьи, в отличие от большой «патриархальной» семьи в России, круга приятелей и т.п.). Именно тут проявляется кордоцентрическая направленность к «внутренней жизни», которая раскрывается как «способность к товариществу, психологического понимания чужой душевной жизни, ... способность к интроспекции и наблюдательной настроенности» [3, с. 160]. Можно предположить, что такая ментальная настроенность характера украинского народа сформировала его природную склонность не только сочувствовать ближнему, но и помогать в трудную минуту, поддерживать не только словом, но и делом.

Конечно же, в каждой социальной системе патернализм имеет свои оптимальные границы, в которых он может реализоваться как объект благотворительной деятельности. Однако здесь есть и обобщающие факторы. Например, когда речь идет о так называемом «социальном государстве», подразумевают государство патерналистского типа. Исследователь С.С. Алексеев полагает, что «термин «социальное государство» является стыдливым аналогом понятия «социалистическое государство» [5, с. 112]. Л.С. Мамут, анализируя социальную деятельность государства, отмечает, что «первичная и главная обязанность обеспечивать свое существование лежит на самом трудоспособном человеке... Ответственность государства наступает лишь постольку, поскольку потребности данного человека ему самому никак не удастся удовлетворить надлежащим образом» [6, с. 12].

Кроме того, чрезмерное покровительство и опека со стороны государства не способствуют развитию в человеке инициативности, активизации его внутренних ресурсов.

Можно предположить, что в настоящее время требуется новый подход к соотношению участия государства и личности в ее жизнеобеспечении. Исследователь Г.Л. Тульчинский справедливо полагает, что «общество в кризисной ситуации больше зависит от сверхусилий индивидов, от возможностей их самореализации. Хотя бы потому, что кризисное общество есть общество неудачников. И поэтому оно должно, обязано использовать эту энергетику общей неудачи...» [7, с. 25]. Следует согласиться с этим мнением, так как государство должно выступать лишь в роли организатора помощи, непосредственным плательщиком оно должно быть лишь в крайних случаях. Задача законодателя заключается в организации предпосылок для эффективной реализации людьми своего потенциала. Все более сильные позиции в настоящее время занимает концепция «Workfare State» – «Государство, благоприятствующее труду», которая отвергает иждивенчество и требует высокой социальной активности человека. Исходя из вышесказанного, понятие «социальное обеспечение», прочно вошедшее в наше сознание, следует изменить на понятие «социальная забота». Употребление словосочетания «социальное обеспечение» заставляет поневоле принимать позицию пассивного жизнеустройства, в этом понятии отсутствуют современные социально-экономические ценности: рыночные отношения, индивидуальные инициативы, самореализация человека. Правовое регулирование, в свою очередь, должно побуждать граждан к максимальному использованию их личностных ресурсов, а, возможно, и к формированию в обществе атмосферы взаимопомощи и гражданской заботы.

Если в контексте данных размышлений обратиться к патерналистскому опыту таких крупных западноевропейских держав как Испания, Норвегия и Швеция, то можно обнаружить, что «завышенные социальные услуги со стороны государства (разного рода социальные пособия и др.), которые превышали вклад тех или иных лиц и социальных групп в развитие общества и для реализации которых государство по существу не имело экономических возможностей,... приводили к бегству капитала, массовой безработице, социальной напряженности и, как следствие, к поражению социал-демократов на очередных выборах в парламент» [8, с. 11]. Очевидно, что патернализм государства по многим причинам становится невыгодным. Таким образом, можно предположить, что патерналистская роль государства как субъекта благотворительности может быть заменена на организационную. Государство, таким образом, не распределяет блага, а организует помощь. Задача законодателя не в создании норм, провозглашающих права, а в организации предпосылок для эффективной реализации людьми своего потенциала [6, с. 6]. Все более сильные позиции в настоящее время завоевывает идея Workfare State (государство, благоприятствующее труду), отвергающая иждивенчество и требующая «повышения социальной активности человека» [6, с. 12]. Представляется, что существующее понятие «социальное обеспечение», используемое при обозначении помощи, оказываемой гражданам государством, требуется заменить новым, более точным — «социальная забота».

Правовое регулирование должно побуждать граждан к максимальному использованию их личностных ресурсов и, кроме того, способствовать созданию в обществе атмосферы взаимопомощи. Законодатель должен учитывать ресурс общественной саморегуляции и создавать такие нормы, которые не приводили бы к утрате гражданами инициативы. Последнее должно выражаться в том, что граждане, обладая способностью сострадания, естественной потребностью в заботе о ближних, могли бы опереться

в этом отношении на закон, который должен давать возможность реализации упомянутых выше гражданских чувств, человеческих побуждений. В этом смысле право должно выполнять стимулирующую функцию, ориентировать людей на конструктивные виды деятельности [9, с. 670]. Большую роль в этом играет та терминология, которую использует законодатель. Термин «социальное обеспечение» содержит в себе следующие смыслы. В нем присутствует идея пассивного жизнеустройства и не просматриваются современные ценности нового социально-экономического порядка, существенной стороной которого являются рыночные отношения, предполагающие индивидуальную инициативу и тем самым – наиболее полную самореализацию человека. Следует учитывать, что во всех наиболее известных концепциях смысла жизни человека на первый план выдвигается идея человеческой самореализации, которая невозможна без преодоления трудностей и во многом – без самопреодоления. Обеспечение – это своего рода бремя для тех, кто обязан его осуществлять. В свою очередь забота предполагает творческое взаимодействие между людьми на равных и способствует реализации человеческого достоинства тех, кто принимает помощь.

Исходя из вышеизложенного, на государство могут быть возложены лишь следующие обязанности:

- выявить нуждающееся в заботе лицо;
- проконтролировать соблюдение его прав и интересов со стороны тех сограждан, которые несут на себе бремя заботы;
- при отсутствии таких лиц, обеспечить осуществление социальной заботы за государственный счет.

Две первые обязанности состоят лишь в исполнении государством организационных функций. Исполнение третьей предполагает помимо этого также и уплату средств на содержание субъекта охраны.

Таким образом, можно построить модель социального обеспечения, которая представляет собой следующие взаимоотношения:

- государство – субъект, нуждающийся в социальной заботе;
- субъект, нуждающийся в социальной заботе – члены семьи;
- субъект, нуждающийся в заботе – иные физические и юридические лица;
- субъект, нуждающийся в заботе – специальные государственные и муниципальные учреждения.

Проанализируем обязанности, которые возникают в данных взаимоотношениях.

1. Взаимоотношения «государство – субъект, нуждающийся в социальной заботе» являются обязательными и состоят в исполнении соответствующими органами обязанностей по выявлению этого лица и обеспечению осуществления социальной заботы.

2. Взаимоотношения «субъект, нуждающийся в социальной заботе – члены семьи» возникают в обязательном порядке только в рамках алиментных правоотношений в случаях, указанных в законодательстве. Понятие «члены семьи» в данном случае имеет специальное семейно-правовое значение. Поскольку предоставление содержания в предусмотренных законом случаях не всегда осуществляется в принудительной форме, то не исключается добровольное оказание помощи членами семьи путем оплаты услуг по попечению, оказываемых специальными учреждениями или иными третьими лицами. Кроме правовой стороны данных отношений, существует еще и нравственная, основанная на такой разновидности человеческих взаимоотношений, как «сторги» – «любовь – долг». Можно предположить, что до появления правовых норм, закрепленных законодательством, превалировала именно такая форма семейно-родовых взаимоотношений.

3. Взаимоотношения «субъект, нуждающийся в заботе, – иные физические и юридические лица» не возникают по принуждению, это результат свободного волеизъявления сторон. Они могут состоять как в попечении без предоставления встречного удовлетворения (отношения дарения, безвозмездного оказания услуг и пр.), так и в попечении возмездном, осуществляемом при условии встречного имущественного предоставления. Такое предоставление возможно со стороны обладателя права на социальную заботу или лиц, обязанных по закону его содержать, а также, возможно, за счет государства. Последний вариант имеет место в такой предусмотренной действующим законодательством форме устройства детей, оставшихся без попечения родителей, как приемная семья. Именно здесь сочетается добровольный характер возникновения отношений и уплата вознаграждения – на фоне, как правило, отсутствия у самого ребенка средств для обеспечения себе услуг воспитателей. В данной форме социальной заботы задействованы многие субъекты: родители ребенка уплачивают ему алименты, эти средства расходуются на его содержание, государство (или муниципалитет) предоставляет приемным родителям дополнительные средства, в том числе вознаграждение за оказываемую услугу, а сами приемные родители выполняют главную часть действий по осуществлению социальной заботы – они воспитывают ребенка и осуществляют за ним надзор.

4. Взаимоотношения «субъект, нуждающийся в заботе, – специальные государственные и муниципальные учреждения» возникают не всегда, а только тогда, когда невозможно (или нецелесообразно) оказание помощи гражданину со стороны членов семьи и иных физических лиц. При этом в первую очередь помощь должна осуществляться за счет самого субъекта социальной заботы, за

исключениями, установленными законом в отношении несовершеннолетних детей, поскольку требовать оплаты их содержания и воспитания за счет принадлежащего им имущества — значит оставить их без средств к существованию по выходу из стен учреждения.

Конечно же, помимо прочих задач, которые ставит перед собой благотворительная деятельность, немаловажной задачей является формирование социального капитала, центральным тезисом которого является создание отношений. Социальные отношения являются ценностью, так как взаимодействие между собой позволяет людям создавать сообщества, поддерживать друг друга. Чувство принадлежности и опыт жизни в социальных сетях (отношений доверия и толерантности) могут, как считается, приносить людям большую пользу.

Соответственно выстраивается следующая иерархия: социальный капитал формируется в рамках проведения компаний соответствующей социальной политики, наряду с участием в решении экологических проблем региона, проведении стабилизационных программ и т.д. При этом можно выделить направления формирования социального капитала, среди которых (наряду с участием в развитии образования, культуры и т.д.) определенное место занимает и благотворительная деятельность. Патернализм в свою очередь, это один из способов появления благотворительности [10, с. 289]. Однако в обществах с выраженной патерналистской моделью государственного управления нет возможностей для формирования полноценного социального капитала, который, в свою очередь, является основой для создания гражданского общества. В данном контексте необходимо упомянуть слова одного из «отцов» теории социального капитала, Роберта Патнэма: «В то время как физический капитал относится к физическим объектам и человеческий капитал соотносится со свойствами отдельных личностей, социальный капитал касается связей между людьми — социальных сетей, норм взаимодействия и доверия, возникающих в таких отношениях. В этом смысле социальный капитал тесно связан с тем, что мы называем «гражданским достоинством». Разница в том, что социальный капитал обращает внимание на то, что гражданское достоинство наиболее сильно в сетях социальных взаимоотношений. Общество многих достойных, но изолированных личностей вовсе не обязательно богато социальным капиталом» [11, с. 78].

Но, тем не менее, в патерналистском обществе благотворительная деятельность возможна в тех ее проявлениях, о которых было сказано выше. В частности это может быть социальная забота, которая не допускает потребительского отношения к жизни, обязывает членов семьи предоставлять попечение своим близким и обязывает государство в случаях необходимости выплачивать субсидии наиболее нуждающимся и незащищенным членам общества. Введение социальной заботы в систематическую форму благотворительности потребует комплекса правовых мер, в том числе реформирования системы социального обеспечения. Значение же патернализма как субинститута для любого общества заключается в следующем: он (патернализм) достраивает систему социальных отношений в тех областях человеческой деятельности, в которых не вызрели в достаточном виде собственные социальные регуляторы и стимулы.

Библиографический список

1. Вебер М. Избранные произведения. Политика как призвание и как профессия / М. Вебер. — М.: Прогресс, 1990. — С. 644–706.
2. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада / Ж. Ле Гофф. — М.: Прогресс, 1992. — С. 52.
3. Кульчицкий О. Основи філософії і філософічних наук / О. Кульчицкий. — Мюнхен–Львів: Либідь, 1995. — 157 с.
4. Гудзь В.В. Національний менталітет і перспективи державотворення в Україні / В.В. Гудзь // Менталітет та протиріччя сучасного українського суспільства: політологічні, соціологічні, культурологічні аспекти // Тези доповідей та виступів загальноукраїнської науково-практичної конференції. — Запоріжжя, 1994. — Ч. 2. — С. 26.
5. Алексеев С.С. Философия права / С.С. Алексеев. — М.: Норма, 1999. — С. 112.
6. Мамут Л.С. Социальное государство с точки зрения права / Л.С. Мамут // Государство и право. — 2001. — № 7. — С. 12.
7. Тульчинский Г.Л. Проблема либерализма и эффективная социальная технология / Г.Л. Тульчинский // Вопросы философии. — 2002. — № 7. — С. 25.
8. Чиркин В.Е. Общечеловеческие ценности и современное государство / В.Е. Чиркин // Государство и право. — 2002. — № 2. — С. 11.
9. История политических и правовых учений: учебник для вузов / Под общ. ред. Нерсисянца В.С. — М.: Норма-Инфра-М, 1995. — С. 669–673.
10. Романов П.В. Промышленный патернализм в системе социальной политики предприятий / П.В. Романов // Журнал исследований социальной политики. — 2005. — № 3. — С. 287–304.
11. Патнэм Р. Процветающая комьюнити, социальный капитал и общественная жизнь / Р. Патнэм // МЭ и МО. — 1994. — № 4. — С. 78.

Поступила в редакцию 18.09.2008 г.